

И.И. Матвеева

Стрельников (Антипов)

Стрельников (Антипов) Павел Павлович — персонаж романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго», фанатик идеи построения коммунистического общества, воплощение воли и активного действия. Стрельников пытается подчинить себе жизнь и насильно придать ей «истинное» направление. Для этого он избирает радикальные, «хирургические» методы: жжет, убивает, судит, карает.

Отец Стрельникова, Павел Феропонтович Антипов, рабочий-железнодорожник, принимал активное участие в революции 1905 года, за что был арестован и сослан.

Впервые Стрельников появляется в романе в октябре 1905 года. Тогда он еще носит фамилию своего отца. В те годы Павел Антипов — ученик реального училища, «чисто-плотный мальчик с правильными чертами лица и русыми волосами, расчесанными на прямой пробор. <...> Патуля... смешлив до слез и очень наблюдателен. Он с большим сходством и комизмом передразнивал все, что видел и слышал».

В год первой русской революции Павел Антипов участвует в уличных волнениях. После ареста отца он живет в доме Мавры Гавриловны Тиверзиной, где знакомится с Ларой, которая часто приходит к внучке Тиверзиной Оле Деминой. «Паша... был так еще младенчески прост, что не скрывал блаженства, которое доставляли ему ее посещения».

Лариса становится его первой и единственной любовью, тайной, скрываемой от других страстью. Ее же привлекают в нем чрезвычайная мягкость характера и нравственная чистота. Постепенно их дружба укрепляется, а спустя несколько лет после неудачного выстрела в Комаровского и болезни Лары Павел настаивает на их скорейшей свадьбе.

Вместе с тем Антипова мучает ревность, он не может понять, что заставляет адвоката, в которого стреляли и хотели убить, улаживать Ларино дело в полиции и оказывать ей бескорыстную помощь. Ужасные догадки терзают Павла. Он «не верил ни одному ее слову, готов был проклясть и возненавидеть, и любил ее дьявольски, и ревновал к собственным мыслям».

Свадьба Павла и Ларисы состоялась на второй день Троицы, «когда с несомненностью выяснилась успешность их окончания» высших учебных заведений. После ухода гостей молодые остались одни, и Павлу становится «не по себе от внезапно наступившей тишины», его мучает светлая полоска от фонаря, проникающая сквозь задернутые занавески.

Павла не покидает ощущение, что за ними подсматривают, что они не одни, и с ними незримо присутствует кто-то третий. «За эту ночь, продолжительную как вечность, недавний студент Антипов... побывал на верху блаженства и на дне отчаяния. Его подозрительные догадки чередовались с Лариными признаниями. Он спрашивал, и за каждым Лариным ответом у него падало сердце, словно он летел в пропасть. <...> Утром он встал другим человеком, почти удивляясь, что его зовут по-прежнему». С этой ночи и началось перерождение веселого, смешливого и доброго Павла Антипова в желчного и жестокого Стрельникова.

В Юрятине, куда Антиповы переезжают после окончания университета, Павлу скучно. Неспешная провинциальная жизнь тяготит его, и особенно раздражают «дикость и невежество» юрятинцев. Сам Павел в Юрятине обнаруживает феноменальные способности накапливать знания. Благодаря упорству и труду он добивается блестящих результатов по двум специальностям: математической и гуманитарной. За годы уединения в провинции «его начитанность так возросла, что уже и Лара казалась ему недостаточно знающей».

Брак с Ларисой не приносит Павлу счастья. С одной стороны, его мучает ревность к прошлому жены; с другой — чувство, что душу Ларисы он постичь не в состоянии, что несмотря на всю грязь, через которую она прошла, Лара остается нравственно чистой, и он не достиг той высоты духа, которая присуща ей от рождения. Павлу кажется, что Лариса считает его «черной костью» и «любит не его, а свою благородную задачу по отношению к нему, свой олицетворенный подвиг».

Три года супружеской жизни измучили Павла, сделали неврастеником. Оберегая жену, он не раскрывает ей своих сомнений, взваливая нравственный груз лишь на свои плечи. Он пытается с помощью самообразования достичь небывалых высот в познании, чтобы быть нужным и необходимым ей. Но ощущение неравности и неправильности их брака не покидают его.

Чтобы избавиться себя и, как ему кажется, Лару от подделки семейной жизни, Павел решает идти добровольцем на фронт. Оц поступает в Омское военное училище и через несколько месяцев, едет в действующую армию.

Вдали от семьи Павел скоро осознает, как ему дороги жена и дочь и что он, вероятно, совершил ошибку, оставив их. Галиуллин, знавший Антипова еще с 1905 года, поражается происшедшей с ним перемене. «Из застенчивого, похожего на девушку и смешливого чистюли-шалуна вышел нервный, все на свете знающий, презрительный ипохондрик. Он был умен, очень храбр, молчалив и насмешлив. Временами, глядя на него, Галиуллин готов был поклясться, что видит в тяжелом взгляде Антипова, как в глубине окна, кого-то второго, прочно засевавшую в нем мысль, или тоску по дочери, или лицо его жены. Антипов казался заколдованным, как в сказке».

Чтобы скорее увидеть семью, Павел проявляет в боях чудеса храбрости. Он мечтает заслужить таким образом отпуск домой, но в одном из сражений во время Брусиловского прорыва его ранят, и он попадает в плен.

Октябрьскую революцию Павел воспринимает как очистительный огонь, призванный обуздать «животную беззастенчивость денег» и отстоять «человеческое достоинство» бедных и униженных. В 1917 году он бежит из плена и идет мстить за Лару, которая для него равнозначна символу униженной старой России. Он берет себе вымышленную фамилию Стрельников и поступает на службу революции.

Вновь Стрельников появляется в действии романа в разгар гражданской войны на Урале и в Сибири. Теперь он легендарный командир красных частей, одно имя которого наводит ужас на местное население. За отказ поставить лошадей в Красную армию и неподчинение приказу о мобилизации Стрельников дотла сжигает село Нижний Кельмес.

Живаго сталкивается с ним недалеко от Юртына и поражается уверенности Стрельникова в себе. Доктор ощущает это качество как проявление одаренности и проникается к Стрельникову уважением. «Посреди помещения стоял Стрельников, только что сюда вошедший прямыми, стремительными шагами. <...> Неизвестно почему, сразу становилось ясно, что этот человек представляет законченное явление воли. Он до такой степени был тем, чем хотел быть, что и все на нем и в нем неизбежно казалось образцовым. И его соразмерно поставленная голова, и стремительность шага, и его длинные ноги в высоких сапогах, может быть грязных, но казавшихся начищенными, и его гимнастерка серого сукна, может быть мятая, но производившая впечатление глаженной, полотняной».

Стрельников — полная противоположность мягкому и безвольному Живаго. Стрельников «мыслил незаурядно, ясно и правильно. Он в редкой степени владел даром нравственной чистоты и справедливости, он чувствовал горячо и благородно».

С детства Стрельников стремился к высокому и считал, что люди честно борются за право быть лучшими. Когда же он понял, что это не так, то, затаив обиду, стал лелеять мысль «стать когда-нибудь судьей между жизнью и коверкающими ее темными началами,

выйти на ее защиту и отомстить за нее». Революция дает Стрельникову силы и право стать таким судьей.

Встреча с Живаго производит на Стрельникова большое впечатление. Стрельников с первого взгляда видит в докторе яркую неординарную личность, его нежелание участвовать в политических столкновениях, отмечает истинную высоту духа, которая есть и в Ларе. Все это внушает ему уважение к Живаго и вызывает на откровенность.

Стрельников высказывает Живаго свою революционную правду, согласно которой доктор — дезертир, не внушающий доверия. Он говорит, что на земле сейчас «идет страшный суд», от которого нельзя спрятаться в глуши.

Стрельников освобождает Живаго и даже назначает ему провожатого, но предупреждает, что доктор слишком не соответствует эпохе, и для него это может плохо кончиться. «...Вы свободны... но только на этот раз. Я предупреждаю, что мы еще встретимся, и тогда разговор будет другой, берегитесь», — говорит он.

Стрельников — личность противоречивая. С одной стороны, он жесток и беспощаден, с другой — не потерял еще интеллигентности и человеколюбия. Разговор с доктором напомнил ему жену, мирную жизнь, учительское прошлое. Под влиянием нахлынувших чувств Стрельников приказывает оказать раненому пленному юноше медицинскую помощь, если потребуются — дать паек. Однако благородный порыв быстро проходит, и революционный долг берет верх.

Стрельников не принадлежит себе, его жизнь разделяется на две части — мирную, в которую он мечтает возвратиться, и настоящую, жестокую, полную крови, где нет места любви и человеческим чувствам. Для Стрельникова пересечение этих двух жизней невозможно.

Лара взглядом любящей женщины точно подметила во внешности мужа трагические изменения. «Живое человеческое лицо стало олицетворением, принципом, изображением идеи. <...> Я поняла, что это следствие тех сил, в руки которых он себя отдал, сил возвышенных, но мертвых и безжалостных, которые его когда-нибудь не пощадят. Мне показалось, что он отмеченный и что это перст обречения», — говорит она Живаго.

Стрельников снова возникает в романе уже после отъезда Лары из Барыкина. Он приходит в дом Микулициных, где Живаго выливает в стихах свою боль от разлуки с любимой. «Вошедший был сильный статный человек с красивым лицом, в короткой меховой куртке, в меховых штанах и теплых козловых сапогах, с висевшей через плечо винтовкой на ремне».

Чувствуя приближение своей гибели, Стрельников приходит повидаться с Ларой и Катенькой, но не застаёт их. Свою предсмертную тоску он пытается заглушить долгой ночной беседой с Живаго.

Оглядываясь на прожитую жизнь, на роль революции в его судьбе, Стрельников вспоминает и непростые отношения с Ларой и понимает, что он не жил все эти годы, а боролся за несуществующую прекрасную жизнь, что он принес в жертву ложной идее самое дорогое — жену и дочь. Теперь же ради идеи он должен отдать и собственную жизнь. «Подумайте, шесть лет разлуки, шесть лет невыносимой выдержки. Но мне казалось, — еще не вся свобода завоевана. Вот я ее сначала добуду, и тогда я весь принадлежу им, мои руки развязаны. И вот все мои построения пошли прахом. Завтра меня схватят».

Хорошо зная систему работы карательных органов, Стрельников понимает, что ему не удастся оправдаться и жизнь его бесславно окончится где-нибудь в подвалах ГПУ. Стрельникова терзает ощущение страшной ошибки, невозможность вернуть настоящее честное имя и прежнюю жизнь.

Живаго находит его утром. «В нескольких шагах от крыльца, вкось поперек дорожки упав и уткнувшись головой в сугроб, лежал застрелившийся Павел Павлович. Снег под его левым виском сбился красным комком, вымокшим в луже натекшей крови. Мелкие,

в сторону брызнувшие капли крови скатались со снегом в красные шарики, похожие на ягоды мерзлой рябины».